

Общественной Палате Российской Федерации
Адрес: 125993, г. Москва, ГСП-3, Миусская
пл., д. 7, стр. 1

От Соколова Алексея Вениаминовича,
содержащегося в в ФБУ ИЗ-66/1 УФСИН
России по Свердловской области

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Я, Соколов Алексей Вениаминович, выполняя возложенные на меня Общественной Палатой Российской Федерации полномочия члена Общественной наблюдательной комиссии Свердловской области, имея мандат № 0266, всегда честно и объективно проводил общественные проверки мест принудительного содержания граждан, боролся с произволом некоторых сотрудников ГУФСИН и ГУВД по Свердловской области, из-за чего постоянно получал угрозы в свой адрес.

13 мая 2009 г. я был жестоко задержан оперативными сотрудниками ГУФСИН и Управления МВД по УрФО возле собственного дома, при этом у меня забрали 2-х годовалую дочь, которая находилась у меня на руках, повалили на землю и утащили в машину.

14 мая 2009 г. мне избрали меру пресечения – арест – на основании доноса заключенного Аникина и рапорта начальника СИЗО № 1 г. Екатеринбурга, которые почему-то текстуально практически совпадают (?!). В данных доносе и рапорте было указано, что я пытался встретиться со своим братом – Соколовым Александром – находящимся в СИЗО № 1 г. Екатеринбурга и повлиять на него. Откуда такая информация у начальника СИЗО Габарова В.С. и заключенного этого СИЗО Аникина, остается загадкой. Очевидно только одно – данные сфальсифицированные документы послужили основанием для моей изоляции от общества (избрание судьей Шопоняк меры пресечения в виде ареста) и поэтому несложно понять, почему они появились.

Посещение СИЗО № 1 г. Екатеринбурга Общественной наблюдательной комиссией Свердловской области в составе членов этой комиссии Соколова А.В. и Рожина Д.И. планировалось заранее, о чем мной на имя начальника этого СИЗО Габарова было подано соответствующее уведомление. И только на КПП СИЗО № 1 Габаров В.С. сказал мне, что пропустить на территорию СИЗО меня не может, т.к. в это учреждение доставлен из Томска мой брат. Состав комиссии незамедлительно был изменен и вместо меня участвовать в общественной проверке СИЗО № 1 г. Екатеринбурга согласился член Общественной наблюдательной комиссии Свердловской области Шаклеин В.А. Проверка СИЗО была проведена, о чем был составлен отчет.

Следственные органы меня обвинили в соучастии в преступлении, которое было совершено в г. Богданович Свердловской области в 2004 г. Лица, которые на меня указывают как на соучастника этого преступления, отбывают наказания в местах лишения свободы за другие преступления. Их показания в отношении меня, относительно моей «роли» в совершении этого преступления противоречивы, неполны и поверхностны; в них имеются большие разногласия. Кроме того, данные лица, имеющие, как видно из материалов следствия, по 8-9 классов образования, дают свои показания «как по заученному», свободно оперируя сложной юридической терминологией, что также выглядит крайне неправдоподобно и неубедительно.

31 июля 2009 г. Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда меня освободила из-под стражи, но оперативные сотрудники Управления МВД по УрФО и ГУВД по Свердловской области меня вновь задержали во внутреннем дворе СИЗО № 1. После чего мне предъявили новое обвинение по уголовному делу на основании показаний лиц, за которое они были осуждены в январе 2008 г. на основании явок с повинной, написанных ими в 2005 году, где подробно и обстоятельно рассказывали, когда с кем и как совершали

преступление. Моего имени и фамилии в этих явках с повинной не значилось. Я могу это говорить совершенно точно, т.к. был участником данного уголовного процесса в качестве защитника своего брата – Соколова Александра.

Во всех ходатайствах следователя о моем аресте, о продлении срока содержания под стражей имелись голословные и ничем не подтвержденные утверждения о том, что я, посещая СИЗО № 1 как член Общественной наблюдательной комиссии, оказывал давление на участников уголовного дела и судьи верили этой преступной клеветнической фантазии следственных органов.

В отличие от следственных органов, не утруждающих себя предоставлением каких бы то ни было достоверных доказательств моей противоправной деятельности в качестве члена ОНК, я и мои защитники представляли в суды факты и доказательства, свидетельствующие о том, что никакого давления на фигурантов уголовных дел, в совершении которых сейчас обвиняют меня, я не оказывал (заявление обвиняемого Скворцова во время очной ставки) и не мог этого делать (письменные заявления членов Общественной наблюдательной комиссии Свердловской области Шаклеина В.А. и Рожина Д.И.), т.к. при посещении мест принудительного содержания граждан каких-либо претензий и нареканий со стороны администрации нам не высказывалось, ни в устной, ни в письменной форме (в соответствии с Законом проверки ОНК мест содержания граждан осуществляются комиссионно – не мене двух членов комиссии – при сопровождении представителей администрации соответствующего учреждения).

В почти полугодовой период моего пребывания в СИЗО № 1 г. Екатеринбурга мне неоднократно намекали и говорили в открытую, что я занимаюсь не своим делом и должен прекратить заниматься правозащитной деятельностью. На что я всегда говорил и буду говорить, что не откажусь от своих убеждений, и защита прав человека для меня является целью жизни, без которой она теряет свой смысл. Также мне представители правоохранительных органов говорили, что, пока я буду искать правды в нашей стране, я могу не дожить. Но меня и это не остановит.

20 октября 2009 г. судья Пищулин в очередном Постановлении о продлении мне срока содержания под стражей как на основании продления мне срока содержания под стражей указал на то, что у меня не изъят мандат члена Общественной наблюдательной комиссии Свердловской области и о приостановлении моих полномочий члена ОНК не уведомлен ГУФСИН, т.е. фактически открыто намекнул на то, чтобы у меня был изъят мандат члена ОНК и меня лишили полномочий члена ОНК – тогда меня отпустят.

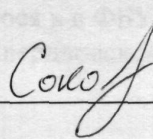
Я подозреваю, что после изъятия у меня мандата члена ОНК, следственные органы и те, кто стоят за ними, готовы освободить меня из-под стражи, но только, если я не смогу заниматься правозащитной деятельностью в полной мере, что позволяет делать мандат члена ОНК. С учетом же лживости, виртуальности и сфальсифицированности доказательств в отношении меня по уголовному делу, изъятие у меня мандата члена ОНК является действительной целью моего уголовного преследования, т.к. мне неоднократно недвусмысленно намекали, в том числе, через моего брата, с которым специально для этого было организовано свидание со мной в СИЗО, что, если я откажусь от членства в ОНК, уголовное преследование в отношении меня будет прекращено. А то, что дело в отношении меня сфабриковано, мне и моим защитникам в очередной раз удалось убедиться при ознакомлении с материалами дела в порядке выполнения статьи 217 УПК РФ. Все обвинение строится на лживых показаниях лиц, отбывающих свое наказание по приговору суда по преступлениям, в которых обвиняют меня, либо другими преступлениям.

Принимая во внимание вышеизложенное, **убедительно прошу** Общественную Палату Российской Федерации не изымать у меня мандат члена Общественной наблюдательной комиссии Свердловской области и не приостанавливать мои полномочия, т.к. лица, сфабриковавшие против меня уголовное дело, только этого и добиваются.

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что моя просьба может стоить мне свободы, здоровья и жизни, да простят меня моя супруга, мои дети и близкие мне люди, но для меня

принципиально важна защита прав человека и моя общественная деятельность, не приносящая мне никакого дохода, а только одни расходы, т.к. я никогда не откажусь от своей гражданской позиции, как бы этого не добивались люди, которые под прикрытием пагонов от имени государства привыкли творить произвол и нарушать фундаментальные права человека.

В честном и объективном суде я готов доказать свою невиновность.

А.В. Соколов

26 октября 2009 г.